

Цзин Ян не только выразил нежелание выходить замуж за Фэйт, но и заявил, что он немедленно станет мужем Хай Вэйсю, как только ему исполнится 19 лет. Эти слова вызвали панику у семьи Муни, не давая покоя до такой степени, что независимо от средств или последствий, они закрыли его без еды и воды более чем на два дня, чтобы он подписал брачное соглашение.

Законы в этой стране предусматривали, что человек может сам подписать брачный контракт, как только ему исполнится 16 лет, что будет иметь юридическую силу, но они могут официально вступить в брак только тогда, когда им исполнится 19 лет. Независимо от того, был ли это договор о помолвке или фактический брачный контракт, после его подписания желание расторгнуть брачный контракт и развод были чрезвычайно хлопотными вещами.

Супруги Муни чувствовали, что Ави просто ребенок, который никогда не обходился без еды и не страдал от трудностей, поэтому, пока они запирали его на несколько дней и морили голодом в течение нескольких дней, у него больше не было бы сил упорствовать. Тогда они позволят Фэйт принести ему контракт о помолвке и сказать несколько ласковых слов, чтобы уговорить его подписать его, и юноша определенно уступит.

Цзин Ян лежал на кровати и думал о своем положении. У него отобрали телефон, и он уже больше двух дней не выходил на связь с учителем. Пройдет совсем немного времени, прежде чем тот придет сюда, чтобы найти его. Он должен был хорошо подгадать это время.

Фэйт толкнул дверь и вошел с кипой бумаг в руках. Затем посмотрел на Цзин Яна, лежащего на кровати, и подошел, чтобы сесть рядом с кроватью.

Цзин Ян немедленно встал и переместился в кресло у окна. Неважно каким образом они оказались бы в одной постели, это всё равно было неприятно.

Фэйт мог только подойти к кровати с другой стороны и сесть напротив него. - Ты уже все обдумал?"

- Я всегда ясно представлял себе, что брак с тобой невозможен. Только будучи далеко от вашей семьи, я смогу обрести счастье. - Бесстрастно ответил Цзин Ян.

Фэйт сжал кулак и подавил поднимающийся гнев. " Я знаю, в некоторых моментах я был плох раньше, я всё изменю, обещаю, я буду снова добр к тебе, как в детстве..."

- Поздно! - Прервал его Цзин Ян. - мне наплевать, добр ты ко мне или нет, я не ценю твою доброту. Человек, которого я сейчас люблю – это Хай Вэйсю, его внешность, талант, семья и богатство превосходят тебя небесам известно во сколько раз. Думаешь, что с таким возлюбленным, я буду смотреть на тебя?"

- Ты предал меня только потому, что он лучше меня?" - Сердито спросил Фэйт.

- Хороший вопрос! Этот же вопрос ты можешь задать и себе!" - Усмехнулся Цзин Ян. - Чувство, что тебя не любят и ненавидят, должно быть, очень неприятно? Тогда просто подумай о том, как ты обращался со мной раньше, когда говорил, что я не могу сравниться с Коррикой, о том презрительном взгляде, которым ты смотрел на меня, о том, что я чувствовал тогда, ты должен очень хорошо осознавать это сейчас?"

Фэйт сдулся, как лопнувший воздушный шарик. Он вытер лицо и покаянным тоном объяснил: "Я прошу прощения за все, что я сделал и сказал тебе раньше, я не должен был быть таким с тобой. Я действительно сожалею об этом, пожалуйста, дайте мне еще один шанс."

- Ты хочешь, чтобы я дал тебе еще один шанс? - Цзин Ян посмотрел на дверь и отвел глаза. - Это тоже не исключено, если ты согласишься немедленно отослать Коррику, я действительно подумаю об этом."

Коррика, стоявший в дверях и подслушивавший, сразу же забеспокоился. Он почувствовал внезапную потребность убежать, потому что уже не был так уверен, как раньше, что Фэйт определенно не согласится. Но в конце концов он все же остался, потому что хотел лично услышать, как отреагирует его возлюбленный. В нем все еще теплилась надежда.

Фэйт закрыл глаза и некоторое время напряженно думал. После того, как он открыл глаза, ему показалось, что он принял очень важное решение, положив контракт о помолвке перед Цзин Яном. - Как только ты согласишься подписать его, я немедленно отправлюсь к отцу, чтобы он отослал Коррику."

Стоявшего за дверью Коррику, словно поразило молнией. Его тело содрогалось от шока, и он случайно толкнул дверь.

Фэйт повернулся и посмотрел на дверь. "Коррика... - он хотел объяснить Коррике, но не знал, что сказать, да и в присутствии Ави ничего не мог сделать."

Коррика печально посмотрел на него, а затем ушел в оцепенении. В прошлом, чтобы получить его сочувствие, он часто притворялся печальным, но на этот раз он действительно почувствовал эту печаль от всего сердца.

Фэйт не погнался за ним. Он сказал Цзин Яну: "Я уже пообещал тебе, так что ты можешь подписать этот брачный контракт."

- Такие люди, как ты, очень эгоистичны и безжалостны." - Саркастически заметил Цзин Ян. - Если бы ты настоял на том, чтобы не отсылать Коррику, я бы не смотрел на тебя так свысока, как сейчас. Такой безжалостный человек, как ты, как я могу подписать с тобой контракт о помолвке?"

- Ты что, играешь со мной? - Уставился Фэйт на него.

Цзин Ян взял контракт о помолвке и пролистал его, читая определенный пункт. “Если после того, как Ави Дир исполнится 19 лет, он не женится на Фэйт, он добровольно откажется от всего имущества, которое хранится в семье Муни.”

Цзин Ян бросил договор о помолвке к ногам Фэйт. - Должно быть это главная цель вашей семьи? Я вырос в вашем доме, но и копейки вашей не потратил. Мой дед доверил опеку надо мной вам в надежде, что я смогу почувствовать тепло домашнего очага в вашей семье. Но удалось ли вам это сделать? Всем вам известно, как ваша семья ко мне относилась. Добры ко мне или нет, это не имеет значения, пока это не от чистого сердца. По соглашению, моя семья заплатила бы вам дополнительную сумму за заботу обо мне, но вы слишком жадны, и хотите всё имущество моей семьи, думаете, это возможно? Только потому, что я вырос в вашей семье, всё богатство, накопленное поколениями моей семьи, должно стать вашим?”

Больше всего в этой семье Цзин Ян ненавидел не только лицемерные рты и лица, но и жадный и властный характер. Эта семья уже так долго пользовалась активами семьи Дир, что просто подсчитать проценты было бы уже большой суммой денег. И если бы у отца и сына Муни были хоть какие-то способности, они не стали бы банкротами без имущества семьи Дир. Но они никогда не полагались на свои силы, в целях изменить положение, а лишь надеялись на семью Дир, чтобы выжить. К тому же, они считали самим собой разумеющимся, что собственность семьи Дир станет их собственностью. Они думали, Ави никогда не покинет их семью и не оставит Фэйт. Так что не имело значения, хорошо они к нему относятся или нет.

- Не хочу болтать с тобой попусту, ты подпишешь или нет? - взревел Фэйт, прикрывая стыд гневом.

“ Не подпишу! - уставился на него Цзин Ян. - Что ты мне сделаешь? Просто уморите меня голодом, если сможете!”

- Тебе придётся подписать это сегодня, даже если ты не хочешь! - сделав шаг вперед Фэйт сунул ручку в ладонь Цзин Яна, заставляя поставить подпись.

- Отпусти меня! - сопротивляясь изо всех сил, Цзин Ян опрокинул между ними стеклянный стол. Затем намеренно наклонился, повалив их обоих. Локтем Цзин Ян с силой ударил по точкам акупунктуры на теле Фэйт.

- А!! - Фэйт издал жалкий крик боли.

Цзин Ян тут же поднялся и несколько раз ударил его ногой. Он хорошо контролировал свою силу. Каждый удар по акупунктурным точкам приносил невыносимые страдания, при этом не оставляя следов. Даже если бы он пошёл в больницу провериться, там не нашли бы никаких повреждений.

Крики Фэйт привлекли слуг, и двое или трое слуг подбежали, чтобы помочь ему подняться.

Цзин Ян посмотрел на оставленные Фэйт следы на запястьях, и на следы на талии от удара о стеклянный стол. Он намеренно сделал так, чтобы оставить какие-то травмы на коже, которые выглядели серьёзными, а на деле даже не болели. Вместо этого, именно «внутренние повреждения» Фэйт будут беспокоить его несколько дней.

Цзин Ян просто думал о том, нужно ли ему сделать свои травмы немного серьезнее, иначе, когда придет его учитель, что он будет делать, если они исчезнут? Внезапно он услышал какой-то шум внизу. Он хотел встать, чтобы пойти проверить его, когда слуга быстро подбежал, чтобы закрыть дверь.

Он прислонился к двери, прислушиваясь. Несмотря на то, что дверь заглушала большую часть звуков, вслушиваясь внимательно можно было понять, что учитель привёл людей в его поисках. Он повернул голову, чтобы посмотреть на свое окно от пола до потолка, и почувствовал, что может осуществить свой план.

- Мистер Хайвэй, что вы пытаетесь сделать? Проникновение на чужую территорию противозаконно! - Курт привел слуг семьи и остановил Хай Вэйсю и его телохранителей.

- Позовите Ави, я хочу убедиться, что с ним всё в порядке. Если ваша семья хоть волоса его коснётся, я не дам вам жить спокойно, - из-за хладнокровного лица Хай Вэйсю бросало в дрожь. С тех пор как он вернулся, он постоянно ждал звонка Цзин Яна, но прошло два дня, а он так и не связался с ним. Если бы ничего не случилось, он мог бы позвонить ему. Ави знал, он будет волноваться.

- У Ави сейчас все хорошо. Я его опекун, и если с ним что-то случится, мне придется отвечать за это, как я могу позволить ему страдать? Но сейчас его нет дома, он вышел поиграть с моим сыном. Даже если вы учитель Ави, вы не имеете права вмешиваться в нашу жизнь. Пожалуйста, уходите немедленно, или я вызову полицию. - Курт уже приказал слугам не выпускать ни Ави, ни Фэйт из своих комнат. Теперь он должен был быстро выпроводить этого человека отсюда, а затем отправить Ави и Фэйт куда-нибудь еще, чтобы они спрятались на некоторое время.

Хай Вэйсю посмотрел наверх в сторону лестницы. Естественно, он не поверил словам Курта. У него ушло бы много времени на поиск нужной комнаты. Он вспомнил слова Ави, что из балкона его комнаты был виден боковой сад и его собственный дом.

Хай Вэйсю привел своих телохранителей в боковой дворик сада. Курт хотел остановить его, но не смог, так как телохранители преградили ему путь.

- Что ты делаешь? Стойте, я действительно вызову полицию! - Громко крикнул Курт.

Хай Вэйсю только вбежал в боковой сад, как посмотрев на второй этаж, его глаза широко раскрылись. Он подбежал с тревогой. - "Ави!"

Курт последовал за ним и, увидев эту сцену, тоже вздрогнул.

Цзин Ян висел в воздухе, используя веревку, сделанную из его простыней, с дрожащим видом, как будто он мог упасть в любой момент. Люди по-настоящему испугались, видя это. На деле же, это было пустяком для Цзин Яна, но чтобы достичь желаемого эффекта, он притворился испуганным и бессильным.

- Учитель!" - Цзин Ян посмотрел на Хай Вэйсю.

"Ави, просто не двигайся, не бойся. Подожди немного, я отправлю кого-нибудь наверх, чтобы спасти тебя, - ладони Хай Вэйсю вспотели от волнения. Он боялся, что Ави не сможет удержаться, упадет и пострадает.

Телохранитель Хай Вэйсю уже быстро бежал наверх. Цзин Ян бессильно сказал: "Учитель, у меня больше нет сил..."

- Подожди еще немного, скоро все будет хорошо, малыш, подожди секунду." Успокаивал его Хай Вэйсю.

Цзин Ян услышал, как открылась дверь, и понял, что телохранитель Хай Вэйсю уже вошел. Если он сейчас не упадет, у него не останется времени. Он ослабил хватку, прикрыл голову и упал спиной на землю.

"Ави! - быстро подбежал к нему Хай Вэйсю, и не зная, сломал ли тот себе что-нибудь, не осмелился бездумно прикасаться к нему. Он громко крикнул телохранителю. - Скорее, вызови скорую! Поторопись!"

- Ави, с тобой все в порядке? - Курт тоже боялся, что если что-то случится с Ави, он действительно не сможет ничего объяснить.

- Убирайся отсюда! Не трогай его!"- глаза Хай Вэйсю готовы были испепелить огнем. - Я не дам покоя вашей семье, лучше приготовьтесь отвечать за последствия!"

Приехала машина скорой помощи, и оказавшись внутри, Хай Вэйсю сел рядом с Цзин Яном, и поглаживая лицо спросил. - Тебе больно?"

Цзин Ян улыбнулся ему и мягко покачал головой. - Я не ранен, не волнуйся. - Он также не мог сказать ему здесь, что намеренно упал, и его поза и положение были отрегулированы так, что под ним было много мягкой травы. На самом деле, это было совсем не больно.

Глядя на лицо Цзин Яна, Хай Вэйсю почувствовал себя крайне расстроенным. Он вспомнил эту сцену падения и почувствовал крайнюю панику. Он определенно заставит семью Муни заплатить!

Когда Цзин Ян поправлялся, в больницу пришёл хороший друг Хай Вэйсю - председатель верховного суда Фэн Ли

- Что случилось? Ты позвал меня в такой спешке, - Фэн Ли увидел Хай Вэйсю, который не очень хорошо выглядел, и спросил.

- Мой ученик был заперт своим опекуном, и у него на теле множество синяков. - Хай Вэйсю протянул ему стопку фотографий. "Я не позволю моему ученику вернуться в такое место, и официально подам в суд на их семью и лишу их опеки. Их счета надо заморозить, они распоряжались собственностью моего ученика. Кроме того, ограничение свободы и умышленное причинение вреда здоровью могут быть привлечены к уголовной ответственности, дайте им самое худшее возможное наказание."

Фэн Ли посмотрел на эти фотографии, на которых были изображены все раны на руках и теле Цзин Яна. - Я знаю, что делать, не волнуйся. Просто предоставьте это дело мне, я обязательно дам тебе удовлетворительный результат."

Фэн Ли посмотрел сквозь стеклянные стены в комнату. - Это и есть твой маленький принц?"

Песня Хай Вэйсю "Маленький принц" стала не только самой популярной песней, но и самой горячо обсуждаемой темой. Все гадали, кто такой маленький принц Хай Вэйсю, будет ли это его ученик. Если бы это было так, то отношения между ними определенно не были бы просто отношениями ученика и учителя.

- Иди, выполняй свою работу, покончи с этим делом как можно скорее. - Хай Вэйсю обернулся и увидел, что Цзин Ян смотрит на него. Он больше не обращал внимания на Фэн Ли, сразу же толкнув дверь, чтобы войти.

Доктор и медсестры уже ушли. Хай Вэйсю взял пульт дистанционного управления и снова сделал стеклянные стены непрозрачными. Он оперся локтем на подушку Цзин Яна и наклонился, чтобы коснуться его лица. - Тебе все еще больно?"

- Мне не было больно, доктор дал мне обезболивающее, и теперь меня ничто не беспокоит, - Цзин Ян хотел признаться, что упал нарочно, но зная, что он рассердится, не осмелился сказать об этом.

- Их семья действительно так с тобой обращалась, почему ты не рассказал мне раньше? Если бы я знал об этом, я бы не позволил им контролировать твою опеку, несмотря ни на что. - Хай Вэйсю всегда думал, что, поскольку семья Дир позволила семье Муни управлять таким большим количеством активов, их семья определенно не будет плохо обращаться с Ави. Он никогда не думал, что семья Муни действительно будет относиться к нему так. Мужчина чувствовал себя очень виноватым, все случилось и-за того что он был небрежен, если бы он уделил немного больше внимания, Ави не пришлось бы так страдать.

Цзин Ян поднял руку, поглаживая лоб. - Раньше их семья просто относилась ко мне плохо и никогда не причиняла физического вреда. На этот раз из-за того, что я отказался подписать брачный контракт, они боялись, что, как только мне исполнится 19 лет, они потеряют мое семейное имущество, поэтому они стали беспокоиться."

Цзин Ян посмотрел на следы на своих руках, которые все еще не исчезли. - Но это тоже хорошо, так я смогу полностью избавиться от их семьи, иначе у меня определенно будет репутация неблагодарного человека. Те люди, которые не знают истины, всегда смотрят только на поверхность и никогда не пытаются думать о том, есть ли для этого какая-то причина. Они не знают, что за люди семья Муни. Если бы я не вышел замуж за Фэйт, и вернул своё имущество, меня бы сделали виноватым."

- Прости, я не защитил тебя и заставил страдать." Хай Вэйсю поцеловал Цзин Яна в лоб.

"Нет, я знал, что учитель обязательно придет и спасет меня, поэтому я совсем не волновался и не боялся."

" Я займусь этим делом, а ты больше не обращай на них внимания и не думай об этом. Ты просто должен оставаться довольным и счастливым."

"Эн. - Улыбнувшись ответил Цзин Ян.

Хай Вэйсю наклонился и нежно поцеловал губы Цзин Яна.

<http://bllate.org/book/13315/1184111>